

УДК 378.245.2

Советы авторам-клиницистам, приступающим к написанию текста диссертации (небесполезные и для их руководителей)*

Н.В. Путов

НИИ пульмонологии Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И.П. Павлова

Advice to authors-clinicians, who start to writing a dissertation text (not the useless and their leaders)

N.V. Putov

Research Institute of Pulmonology First Pavlov State Medical University of St. Petersburg

© Н.В. Путов, 2006 г.

Резюме

В статье представлены рекомендации по описанию отдельных глав диссертации и проведен разбор распространенных ошибок авторов диссертационных работ.

Ключевые слова: диссертация; медицина

Summary

The article provides recommendations for the description of the chapters of the dissertation and conducted analysis of common authors mistakes in dissertations work.

Key words: dissertation; healthcare

Общие замечания

Работа над текстом диссертации представляет собой непростую задачу для большинства соискателей. Прежде всего, с первых же строк необходимо заботиться о том, чтобы общий объем текста не превысил разумные пределы. Диссертантам, чаще всего не имеющим опыта в написании научных работ (к сожалению, это в большинстве случаев относится и к докторантам), обычно кажется, что у них не хватит материала и мыслей, чтобы написать целую книгу объемом в сто, двести или даже более страниц, какой им представляется законченная диссертация. Поэтому авторы сознательно или подсознательно растягивают изложение, в результате чего текст оказывается зна-

чительно более длинным, чем это целесообразно и предусмотрено правилами ВАК. Сокращение уже написанной работы представляет серьезные трудности, так как все уже написанное кажется авторам важным, и им жаль вымарывать фразы, сочинение которых давалось нелегко.

Для того чтобы избежать этой неприятной ситуации, необходимо в предварительно составленном детальном плане диссертации заранее ограничить число страниц, отводимых на каждую главу и ее раздел, таким образом, чтобы суммарный объем был на 10–15% меньше предполагаемого объема текста. Написание каждого раздела следует считать законченным лишь после того, как содержание его уложено в запланированные рамки. Если объем раздела был за-

* Из личного архива О.А. Суховской, материал был опубликован в журнале «Болезни органов дыхания». 2006. Т. 2. № 1.

планирован неверно и материал, действительно, требует лимита, то следует откорректировать весь план, сократив число страниц на еще не написанные части работы. Если же написанный фрагмент оказался более коротким по сравнению с планом, не следует увеличивать планировавшийся объем других разделов, а сэкономленные страницы — сохранить в резерве. Если же весь текст окажется более коротким, чем планировалось, это следует рассматривать как достижение.

Ни в коем случае нельзя экономить бумагу при перепечатке первых вариантов диссертации. В черновой рукописи должны быть достаточные поля с левой стороны и **двойные интервалы** между строками. В противном случае делается почти невозможной правка диссертации научным руководителем или консультантом и, кроме того, создается ложное впечатление об объеме текста, который в чистовом варианте все равно придется перепечатывать с достаточными полями и интервалами.

Трудно сформулировать четкие правила построения отдельных фраз сочиняемого текста. Их корректность зависит от общей культуры автора, степени его владения родным языком, так называемого «чувства языка» и т. д. Чем лучше диссертант умеет излагать свои мысли, тем больше «вольностей» он может себе позволить при написании работы. Такие вольности при соблюдении чувства меры могут придать работе большую яркость, убедительность и т. д.

Однако подавляющее большинство диссертантов должны заботиться, главным образом, о простоте и строгости изложения, всячески избегая «красивостей», в особенности заимствованных из литературы.

При построении отдельных фраз нелишне помнить, что подлежащее (группа подлежащего) чаще всего должно располагаться в начале или поближе к началу предложения, а сказуемое вслед за ним, но ни в коем случае не в конце длинной фразы. Можно также начинать фразу с обстоятельства места или времени, с условного придаточного предложения, но крайне нежелательно — с дополнений.

Существенным дефектом изложения являются излишне длинные («немецкие») фразы, кстати, почему-то вошедшие в моду у многих авторов современной художественной прозы. Следует считать правилом, что предложение не должно занимать более трех-четырёх печатных строк. Более длинные фразы практически всегда можно разделить точками на две или три. Это значительно облегчает восприятие текста и избавляет от нагромождения сложносочиненных предложений, причастных оборотов и т. д., всегда трудных и чреватых стилистическими ошибками для не слишком умудренного в языке автора.

Диссертанты редко правильно подразделяют текст на абзацы, не придавая этому должного значе-

ния. Одни начинают чуть ли не каждую фразу с красной строки, а у других абзацы вообще не выделяются, в результате чего вся страница оказывается равномерно заполненной словами. Читать и осмысливать такой текст чрезвычайно трудно.

Твердое правило в отношении выделения абзацев сформулировать непросто. Следует, однако, помнить, что, как правило, абзац должен включать от одной до четырех-пяти фраз, относящихся к какому-то одному факту или утверждению и тесно связанных по смыслу. Обычно на напечатанной странице помещается от двух до четырех-пяти абзацев.

Типичной ошибкой является употребление в начале отдельных предложений, согласуемых друг с другом по смыслу, союзов «и», «но», «причем». Союз «и» в начале фразы всегда можно опустить. Вместо «но» фразу следует начинать с противопоставительных союзов «однако» или «тем не менее». Вместо союза «причем» в начале фразы следует писать «при этом».

Никогда не следует начинать фразу с популярного у диссертантов риторического оборота «Что касается...» Например: «Что касается температуры, то у 40% больных она была субфебрильной». Это — плохой вкус (ср. у Чехова: «Что касается вина, то он пил только воду»). Фраза: «Температура у 40% больных была субфебрильной» несет ту же информацию, но звучит гораздо лучше.

Очень частой ошибкой диссертантов является неправильное употребление глагольных времен. Нужно строго следить, чтобы при изложении конкретного материала, конкретных фактов, наблюдавшихся диссертантом при выполнении работы, употреблялось только **прошедшее время**. Например: «У пяти больных **наблюдалось** повышение температуры», «Из таблицы видно, что с возрастом частота послеоперационных осложнений **нарастал**», «Как видно из представленных данных, почти три четверти больных **были** в возрасте, **превышавшем** 60 лет», «У трех больных **была** выявлена анемия» и т. д.

Настоящее время уместно применять тогда, когда речь идет о закономерности, установленной на основании анализа материала. Оно употребляется обычно в резюме к главам, в главе «Обсуждение результатов», а также в «Выводах». Например: «Представленные данные **свидетельствуют, что** рассматриваемое заболевание чаще всего **поражает** мужчин пожилого возраста» или: «Анализ результатов показал, что изучавшийся препарат **обладает** выраженным болеутоляющим действием» и т. д.

В тексте работы следует воздерживаться от употребления личных и притяжательных местоимений первого лица, причем не только в единственном числе («я», «мой» — об этом диссертанты обычно знают), но и во множественном («мы», «нас», «наши»), поскольку

представление о том, что «я» — нескромно, а «мы» — скромно, не вполне соответствует действительности (ср. «Мы, Николай Второй»). Выражения типа «**мы** полагаем», «как показали **наши** исследования» и т. д. звучат не очень хорошо и как бы вносят в изложение оттенок субъективности, хотя и не могут считаться категорически запретными. Опыт показывает, что без таких оборотов практически всегда легко обойтись. Это увеличивает строгость создаваемого научного текста.

В очень многих диссертациях делаются ошибки в написании числительных. Лучше всего все количественные числительные до десяти и все порядковые числительные (они, как правило, бывают однозначными) писать в тексте прописью. Благодаря этому при склонении числительных удастся избавиться от неуклюжих сокращений, вроде «3-его», «7-мым», «5-тью» и т. д. Количественные числительные более десяти следует писать цифрами, не добавляя при их склонении буквенных падежных окончаний вроде «12-тью», «32-м» и т. д.

Желательно не пользоваться разговорной формой числительных типа «двое», «трое», «пятеро» и т. д. и писать «двух больных», а не «двоих больных», «пяти кроликам», а не «пятерым кроликам». Упомянутая форма числительных более уместна в сказке «Волк и семеро козлят».

Большинство соискателей, как, впрочем, и средства массовой информации, не проводят различия между близкими по значению словами «число» и «количество». При написании текста и таблиц следует помнить, что слово «число» употребляется применительно к величине, которая получается путем подсчета дискретных единиц («число больных», «число госпитализаций», «число дней», «число анализов», «число эритроцитов или лейкоцитов»). Поэтому писать «количество больных» или «количество дней» — не вполне корректно. Слово же «количество» применяется к величинам, получаемым с помощью измерения, взвешивания, вычислений и т. д., например, «количество мочи», «количество потерянной или перелитой крови», «количество гемоглобина», «количество белка (в крови, моче»).

Чрезвычайно распространенной ошибкой является неправильное согласование глагола с множественным числом существительных. Так, например, словосочетание «**наблюдалОсь** пять больных...» — некорректно. Следует писать «**наблюдалИсь** пять больных...», согласовывая множественное число глагола с множественным числом существительного. Слово «наблюдалОсь» может относиться только к существительному среднего рода в единственном числе (например, «наблюдалось осложнение»).

Могут возникать затруднения в решении вопроса о том, в каком числе следует употреблять глагол-ска-

зуемое после подлежащих: «большинство» или «большая часть» («Большинство (большая часть) авторов **считает**, что...» или «Большинство (большая часть) авторов **считают**, что...»). Такие обороты очень часто встречаются в обзоре литературы, а также при обсуждении результатов исследования. В данном случае трудно дать вполне однозначный ответ. По-видимому, если после слова «большинство» нет существительных в родительном падеже множественного числа («авторов», «исследователей», «хирургов» и т. д.) предпочтительнее употреблять глагол в единственном числе («Большинство **считает**, что...»). Если же после слова «большинство» следует существительное во множественном числе, лучше писать и сказуемое во множественном числе («Большинство исследователей **считают**, что...»).

Медики и, в частности, соискатели в большинстве случаев неправильно применяют словосочетание «**на фоне**» («**На фоне** интенсивной терапии состояние больного улучшилось»). Лечение, тем более интенсивное, как правило, является не «фоном», а причиной улучшения. Поэтому нужно писать: «**Вследствие (или благодаря)** интенсивной терапии состояние больного улучшилось».

Следует избегать явных **канцеляризов** (термин принадлежит К.И. Чуковскому), к которым склонны многие диссертанты, типа «вышеупомянутые» или «вышеперечисленные» и т. д. Даже простая перестановка корней этих слов приводит к удовлетворительному стилистическому результату: «упомянутые выше», «перечисленные выше». «Казенные» слова типа «данный», «упомянутый», «последний», «подобный», «таковой» чаще всего можно заменить указательными местоимениями «этот», «такой», что сделает изложение более простым и благозвучным.

В тексте диссертации не следует применять широко распространенное в разговорном языке грамматически некорректное словосочетание «представлять **из себя**», являющееся дословным переводом немецкого выражения «aus sich stellen» (напр., «Es stellt aus sich...»). По-русски нужно писать «представлять собой».

Не слишком удачно звучит и выражение «включает в себя». Например, из фразы: «Лечение должно включать **в себя** постельный режим, диету и (перечень лекарственных средств)» словосочетание «**в себя**» можно вычеркнуть без всякого ущерба для смысла, от чего стиль, безусловно, выиграет.

В последние годы стало весьма популярным несвойственное русскому языку словосочетание «**в этой связи**» (буквальный перевод английского «in this connection»). По-русски корректнее писать «в связи с этим».

Можно вспомнить еще один пример печального грибоедовского смешения «французского с ни-

жегородским», хотя в данном случае это не имеет отношения к французскому языку, вышедшему из моды в России еще в начале XX века. В русской медицинской литературе относительно недавно широко распространилось крайне корявое и не вполне понятное выражение «**доказательная медицина**», которым пытаются обозначать некий якобы суперсовременный подход к лечению больных на рубеже XX и XXI веков, при котором используются только средства и методы, эффективность которых научно доказана. По всей вероятности, это тоже неудачный перевод с английского, где в современной медицинской литературе часто применяется словосочетание «**proved medicine**». Безымянный автор процитированного выше неудачного, но популярного перевода, возможно, и не имевший отношения к Нижнему Новгороду, по-видимому, не знал, что английское «*medicine*» имеет несколько иной смысл, чем аналогичное слово в русском языке и почти никогда не означает русского слова «медицина» в широком смысле. Англичане иногда пользуются словом «*medicine*» для обозначения консервативного или медикаментозного лечения (например, в выражении «*surgery and medicine*»), но еще чаще как синонимом слова «лекарство» («лекарства»), имея в виду конкретные медикаментозные препараты или их сочетания. Поэтому вместо уродливого словосочетания «доказательная медицина» правильнее говорить и писать «правильное (рациональное) медикаментозное лечение» или «лечение испытанными средствами». Однако в этом случае никакой новации нет, и возделенный привкус ультрасовременности исчезает. Ведь даже первые мифические врачи: кентавр Хирон и его сыновья Махаон и Подалириус из гомеровской «Илиады», ученик Хирона греческий бог врачевания Асклепий (ему соответствует древнеримский Эскулап), его дочь Панакея (Всеисцеляющая), по-видимому, применяли медикаменты по показаниям, соответствующим опыту того времени. То же, очевидно, относится и апостолу-евангелисту Луке или святому Пантелеймону, известным как врачи «искусные и безмездные», то есть лечившие для своего времени хорошо и притом бесплатно.

Разумеется, возможности для создания медикаментозных средств и их научного испытания сейчас качественно иные, чем в далеком прошлом. Вместе с тем и в настоящее время окончательную судьбу нового средства решают не столько научно-клинические испытания, проводимые и финансируемые заинтересованными фирмами-производителями перед его выпуском или непосредственно после этого (без чего ни реклама, ни продажа препарата невозможны), сколько длительный опыт его практического использования.

Из синтаксических ошибок весьма характерно выделение причастных и деепричастных оборотов только одной запятой (первой), тогда как другую ставить часто забывают. Нередко забывают ставить запятую и между предложениями, соединенными в одной фразе союзом «и» (сложносочиненные предложения).

Нужно тщательно следить, чтобы в одной или в соседних фразах не повторялись одинаковые слова и обороты, в необходимых случаях заменяя повторяющиеся слова синонимами или же словами, близкими по значению. Выявлять такие нежелательные повторения сразу, так же как и другие дефекты текста, автору не всегда просто и лучше удается после того, как рукопись немного «отлежится».

Следует остановиться лишь на двух **орфографических ошибках**, наиболее часто встречающихся в диссертациях. Так, более половины диссертантов забыли школьное правило о том, когда следует писать «также» (вместе), а когда «**так же**» (раздельно). Правило очень простое: если по смыслу «также» можно заменить на «тоже» — следует писать вместе. Если же после «так же» имеется или же по смыслу может быть поставлено «как и», — писать следует раздельно.

Часто встречающееся в диссертационных текстах слово «обуслОвливать» диссертанты очень часто пишут через «А» («обуслАвливать»), забывая, что в корне «слов» гласная буква «О» остается ударной и не чередуется с «А», как в словах «хОдить» — «похАживать», «готОвить» — «подготАвливать», где ударение перемещается. Поэтому «обуслАвливать» звучит столь же скверно, как и «обезбАвливать» (последнюю ошибку чаще делают, к счастью, не врачи, а больные). Такая ошибка («обуслАвливать») иногда встречается и в газетных текстах, так как допускается даже в некоторых корректурных справочниках.

Упомянутые выше стилистические и грамматические ошибки, к сожалению, встречаются в диссертациях достаточно часто, особенно в черновых вариантах, исходящих непосредственно от соискателей. Автор должен хорошо помнить, что за такую невыправленную ошибку отвечает в любом случае он лично и что эта ошибка, к сожалению, свидетельствует о недостаточной грамотности будущего кандидата и доктора наук или же о его небрежности и неуважении к тому, кто будет читать диссертацию, прежде всего, к руководителю (консультанту) и оппонентам.

В общем, качество диссертантского текста зависит от того, насколько тщательно и серьезно автор подходит к его написанию и последующей правке.

Существует совершенно ошибочное представление, что авторы, которые хорошо пишут, делают это с легкостью. Закономерность как раз обратная. Если не говорить о редких исключениях, хороший текст

получается у того, кто пишет трудно, подолгу работая над каждой фразой, тогда как плохие по форме работы пишутся диссертантами, которые относятся к делу легко, рассчитывая на то, что привести рукопись в порядок должен кто-то другой (руководитель или консультант). В связи с этим нелишне вспомнить факсимильные воспроизведения черновики великих писателей, таких как Пушкин, Толстой, Чехов и др. Они испещрены авторскими поправками и переделками и переписывались по много раз именно потому, что их гениальные авторы работали «трудно», так как были предельно требовательны к себе. Талантливейший Маяковский писал: «Изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды!».

Даже самый опытный автор должен тщательно обдумывать каждую фразу, прежде чем зафиксировать ее на бумаге или компьютере, а написав, вчитаться в нее и внести необходимые исправления. Нужно приучить себя по несколько раз тщательно перечитывать каждое предложение, каждую страницу, каждый небольшой раздел текста, каждую главу и т. д. Изменяя ту или иную фразу при авторском редактировании, следует внимательно перечитать и соседние фразы, чтобы установить, насколько внесенная поправка вписалась в окружающий ее текст, в частности, не возникло ли повторение одинаковых слов, оборотов и т. д.

Написав и выправив текст главы или раздела, следует отложить его в сторону и заняться другими главами, а через несколько дней вновь вернуться к уже вычитанному. При этом всегда выявляются не замеченные ранее стилистические и смысловые неточности, требующие авторской правки. У римского поэта Горация (I век до н. э.) был девиз: «*nonum praematur in annum*», примерно означавший: «пусть (рукопись) пролежит девять лет». Это античное положение, разумеется, не следует принимать буквально, учитывая сроки выполнения плановых работ и быстрое старение любых материалов на рубеже XX и XXI веков. Тем не менее диссертант, который, начерно написав главу, с чувством исполненного долга сразу же несет ее руководителю или консультанту, никогда не научится писать сам и не научит писать других.

Даже после чистовой перепечатки ранее тщательно выправленного текста соискатель должен еще раз самостоятельно прочесть его с карандашом в руке и внести необходимые поправки. Ничего страшного не произойдет, если руководителю придется читать текст с **аккуратными** поправками, сделанными автором от руки. Если же руководитель убеждается, что он получил не вычитанный и не выправленный автором текст, он должен, прочтя первые страницы, вернуть его диссертанту для доработки. К сожалению, так обычно не поступают, считая,

что самому выправить текст проще, чем поручать это соискателю. В результате этого руководителю (консультанту) приходится выполнять ненужную работу, а диссертант **безвозвратно** теряет возможность научиться писать на собственном сочинении, и докторскую диссертацию пишет с теми же трудностями, что и кандидатскую.

Может создаться впечатление, что требования к исходно грамотному, скрупулезно выверяемому тексту диссертации излишне строги и могут неприемлемо затянуть выполнение работы. Это отнюдь не так, и поговорка «тише едешь — дальше будешь» здесь как нельзя более уместна. Хорошо подготовленный диссертантом текст быстро и без отвращения прочитывается руководителем, который вносит небольшие исправления, после чего работу можно перепечатывать для последующего переплетения. В конечном итоге время, как правило, удается сэкономить.

В большинстве случаев уместно давать для проверки руководителю не сразу весь текст работы, а по частям, например, по главам по мере их написания. В этом случае автор, сочиняя последующие главы, должен обдуманно учесть замечания руководителя и не допускать ошибок, имевшихся в проверенной части работы. От этого качество работы и подготовка диссертанта должны, несомненно, выиграть. Впрочем, некоторые руководители предпочитают читать и править сразу весь текст, задерживая рукопись на многие недели и даже месяцы. На протяжении этого времени соискатель вынужденно «простаивает», а затем тратит много времени на пассивное исправление во всем тексте ошибок, большинства которых он мог бы избежать при иной системе руководства или консультирования.

Написание отдельных разделов и глав диссертации

1. Введение

Введение приходится писать строго по схеме, установленной ВАК, и соответственно этому оно должно содержать не только разделы, относящиеся собственно к вводной части любой работы (актуальность темы и постановка основных задач), но и основные итоги исследования (положения, выносимые на защиту) и **даже** самооценку диссертации автором (научная новизна, практическая ценность), а также сведения о реализации результатов работы. Написание введения по **такому** плану, который соответствует скорее плану расширенной аннотации работы, всегда представляет определенные трудности для соискателя, и над этим разделом лучше работать после подготовки основного текста, когда имеющийся материал хорошо проанализирован, продуман,

а **выводы и практические рекомендации** — сформулированы.

Желательно следить за тем, чтобы в разделах «Научная новизна», «Практическая ценность» и «Положения, выносимые на защиту» одни и те же слова и обороты не повторялись буквально, а также не были дословным повторением соответствующих заключительных разделов текста диссертации. Общее число пунктов в каждом из перечисленных разделов введения должно быть небольшим, но каждый из них, как правило, должен быть в среднем более емким и значимым, чем соответствующие выводы и рекомендации в конце текста работы. Это не всегда легко дается диссертанту.

2. Обзор литературы

Желательно, чтобы эта глава («Обзор литературы», а не «Литературный обзор») не превышала по объему 10–15% общего объема диссертации. В ней обычно рассматривается отечественная и зарубежная литература, опубликованная в основном на протяжении последних десяти, максимум пятнадцати лет. Из более старых публикаций следует включать в обзор лишь те, которые имеют особо важное (историческое, приоритетное) значение. Обильное цитирование старых работ, которое соискатели иногда предпринимают для демонстрации собственной фундаментальности и эрудиции (хотя чаще всего речь идет о переписывании литературных ссылок из других диссертаций, монографий или журнальных обзоров), совершенно неоправданно. Более уместно в этой части диссертации ссылаться на монографии и обзоры, авторы которых взяли на себя труд рассмотреть литературу в широком историческом плане, не повторяя вариант такого обзора в рассматриваемой главе, которую следует ограничить изложением литературы по узкому кругу вопросов, непосредственно касающихся темы диссертации.

Частой и крайне нежелательной ошибкой является последовательное изложение в обзоре краткого содержания отдельных работ, то есть имеющих у автора рефератов, поскольку почти каждый из литературных источников содержит различные аспекты проблемы, которые должны найти отражение в различных разделах первой главы.

Само изложение в обзоре должно быть построено таким образом, чтобы словами диссертанта последовательно излагалось состояние изучаемого вопроса или проблемы, приводились и сопоставлялись те или иные точки зрения, причем фамилии цитируемых авторов, высказывавших, поддерживавших или отвергавших то или иное положение, должны, как правило, приводиться в скобках. Следует избегать фраз, начинающихся с фамилии или фамилий тех или иных

авторов в качестве подлежащего. Разумеется, из этого правила возможны исключения для тех авторов, которые внесли в рассматриваемый вопрос нечто принципиально новое и важное.

В тексте обзора желателен критический подход к излагаемым сведениям. Цитируемых авторов можно и нужно критиковать, но отнюдь не за то, что кто-то через несколько лет получил иные сведения, или же результаты автора отличались от результатов большинства других. Последнее никогда не является критерием ошибочности чьих-то данных или взглядов, поскольку в науке, как известно, истина выявляется не большинством голосов, и, по крайней мере, поначалу правым оказывается меньшинство, а иногда и один исследователь. Критиковать те или иные работы уместно за неполноценность изучавшегося материала, недостатки методики исследования, неправомерность выводов и т. д. Критикуя чужие работы в обзоре литературы, никогда не следует, как иногда это делают соискатели, ссылаться на результаты собственного исследования, то есть цитировать собственные ранее опубликованные работы по теме диссертации.

Не следует полемизировать с авторами, которые писали в прошлом, поскольку им могли быть недоступны современные методики, а к настоящему времени они могли изменить свои взгляды или даже умереть. Поэтому, цитируя те или иные работы, желательно всегда пользоваться прошедшим временем (например, «А.А. Иванов (1989) **утверждал**, что возбудителем очаговой пневмонии является преимущественно стафилококк»).

Обычно обзор литературы заканчивается резюме, в котором констатируются недостаточно четкие и противоречивые представления по ряду разделов изучаемой темы, что обосновывает необходимость предпринятого соискателем исследования. Желательно, чтобы такое резюме дословно не совпадало с последними фразами введения и было бы несколько более детальным. В заключительном разделе обзора нет необходимости в ссылках на конкретные публикации.

Несколько технических замечаний. В соответствии со стандартами ВАК, спорить с которыми вряд ли имеет смысл, при цитировании отечественных авторов инициалы следует ставить **после** фамилии автора. Из этого правила, по-видимому, возможны исключения, в частности, для широко известных авторов, упоминаемых не в скобках, а в качестве подлежащего в начале предложения. Так например, фразы, начинающиеся со слов: «Великий русский хирург Пирогов Н.И. ...» или «Основоположник отечественной хирургии жёлчных путей **Федоров** С.П. ...», написаны в соответствии с требованиями ВАК и формально корректны, но стилистически небезупречны.

Фамилии иностранных авторов приводятся на языке оригинала работы, причем инициалы необязательны (в оригинале они могут содержать от одной до четырех букв или отсутствовать вообще). Разумеется, следует поступать стандартно на протяжении всего текста, то есть либо приводить, либо не приводить инициалы авторов зарубежных публикаций.

Если работа принадлежит двум авторам, приводятся обе фамилии. Если же авторов больше, — приводится фамилия первого автора и далее добавляются «с сотр.» или «с соавт.». Перечисление фамилий восьми-десяти и более авторов кряду, занимающее свыше одной-двух строк, крайне нежелательно. В случаях, когда автор желает сравнить количественные данные, имеющиеся более чем в нескольких публикациях, целесообразно составить таблицу с указанием фамилий и инициалов авторов, годов публикации и полученных ими сравниваемых данных.

Порядок перечисления в скобках авторов публикаций обычно таков: вначале в порядке дат публикации работ цитируются отечественные авторы, а затем в таком же порядке — иностранные. Выдвижение на первое место корифеев или классиков вряд ли допустимо. Алфавитный порядок перечисления применяется для авторов, работы которых были опубликованы в один и тот же год.

3. Общая характеристика материала и методики исследования

Вторая глава диссертации, традиционно называемая таким образом, должна содержать общую (а не по отдельным группам) характеристику объектов изучения (больные, экспериментальные животные, данные медицинской статистики и т. д.) и методик, применявшихся при их исследовании. Если диссертация чисто клиническая и объектом изучения были только больные, то применять по отношению к ним термины «материал», «клинический материал» не вполне этично, и этого следует избегать (характеристика **больных**, а не «материала»).

Задачей главы является только исходная информация читателя, а отнюдь не анализ полученных данных. Поэтому приводимые в главе таблицы должны быть простыми и не содержать многочисленных столбцов, граф, результатов статистической обработки и т. д. Так, абсолютно бессмысленно якобы для сокращения объема текста, как это делают большинство диссертантов, сводить в одну таблицу сведения о половом составе, возрасте и даже диагнозе больных. Большая часть цифр в такой таблице не нужна, поскольку зависимость пола от возраста (или наоборот) или же от диагноза никогда никем не анализируется, тем более в рассматриваемой главе. Число мужчин и женщин следует привести в очень короткой фразе, а

распределение больных по возрасту или же по диагнозам — в простых таблицах, состоящих обычно из одной строки или графы.

Статистическая обработка приводимых количественных данных в этой главе — не требуется, поскольку, как уже упоминалось, анализ и сопоставление их не производятся. Например, сообщение диссертанта о том, что число мужчин среди наблюдавшихся больных составляло 58+3,2% не может не вызвать улыбки.

Первой задачей начальной части главы является информация о том, откуда, каким образом и в каком количестве был получен материал для исследования, какова была методика отбора, если для анализа использовалась не вся совокупность наблюдений (методику отбора, если она имеет самостоятельное значение, целесообразно излагать в следующем разделе главы, посвященном методам исследования).

В результате прочтения рассматриваемого раздела главы у читателя должно сложиться впечатление о количественной и качественной достаточности изучавшихся объектов (больных, экспериментального или иного материала) для рассмотрения поставленных вопросов.

Если целью или одной из задач клинической диссертации является испытание и установление эффективности каких-то новых лечебных или диагностических методов, то всегда возникает вопрос, с чем сравнивать результаты использования этих методов. Для решения этого вопроса чаще всего уже в рассматриваемой главе широко принято выделять две группы больных: так называемую «**основную**», леченную с участием соискателя, в которой испытуемый метод или методы применялись, и так называемую «**контрольную**» (как правило, леченную в прошлом и без участия соискателя), где испытуемая методика не использовалась. При характеристике этих групп обычно удается без труда доказать, что они примерно одинаковы по половому и возрастному составу больных, а также по тяжести заболевания и некоторым другим показателям. На основании этого с ничем не обоснованной легкостью диссертанты делают заключение о сопоставимости анализируемых групп. Однако следует четко понимать, что **разновременные леченные группы больных** (вначале «контрольная», а затем «основная») **всегда остаются несопоставимыми** и их сравнение дает преимущество «основной» группе независимо от эффективности применявшихся в ней лечебных и диагностических методов. Это объясняется специальным вниманием диссертанта к «основной» группе, иногда более строгим подбором больных и незаметным для автора накоплением его личного и коллективного опыта в ходе исследования, поскольку, как уже упоминалось, контрольная группа

чаще всего не лечилась и даже не наблюдалась автором. В результате приходится считаться с тем, что даже вполне честные в личном плане **диссертанты закономерно получают ложноположительный результат**. В этом заключается нехитрая разгадка того поразительного обстоятельства, что в клинических диссертациях практически всегда достигаются документально зафиксированные еще при их планировании «предполагаемые (т. е. положительные. — Н.П.) результаты», определяющие актуальность и новизну работы.

Одновременное же лечение обеих групп больных и, тем более, их рандомизация, то есть разделение на основную и контрольную группы методом случайной выборки (что могло бы дать объективный ответ на поставленные вопросы), в практической медицине (особенно в хирургии) практически нереально.

Впрочем, высказанные соображения, объективно ограничивающие возможности клинического исследования, являются неким отклонением от основной темы и относятся скорее к планированию, чем к оформлению диссертаций. Они могут озадачить и вызвать неприятие не столько у авторов тысяч уже успешно защищенных клинических работ, в которых выводы с немого благословения ВАК делались на основании удобного сравнения «основной» и «контрольной» групп больных (отнять присужденные научными советами степени и дипломы невозможно), сколько у клиницистов-руководителей, которым придется диссертационные работы планировать в будущем, а также и у начинающих соискателей.

Второй раздел рассматриваемой главы должен содержать изложение методик исследования. Его задачей является подтверждение того, что исследование было достаточно полным и современным.

Если методика отбора материала для исследования имеет существенное значение и сама методика является в чем-то оригинальной, то ее, как уже упоминалось, лучше изложить не в первом, а во втором разделе главы. В дальнейшем применявшиеся методы излагаются по группам в порядке нарастающей сложности в каждой из групп (вначале традиционные общеклинические методы, затем лабораторные (общеклинические, биохимические, иммунологические, морфологические и проч.), инструментальные (рентгенологические, эндоскопические, функциональные) и т. д.).

Как правило, большинство хорошо известных из литературы стандартных и уже широко распространенных методик не требует описания в тексте главы. Вполне достаточно упомянуть их по названию (по предложившему их автору, по примененному для исследования аппарату или прибору). Вызывает, например, раздражение читателя, когда во многих дис-

сертациях по пульмонологии описывается методика премедикации и анестезии при бронхоскопии или бронхографии.

Другое дело, если в работе использовалась новая и сложная методика, явившаяся основой всего исследования, тем более предложенная или усовершенствованная диссертантом. Подробное описание такой методики и даже результатов ее испытания может занимать до нескольких страниц.

4. «Основные» главы диссертации

Третья и последующие главы условно считаются «основными», поскольку в них излагаются конкретные результаты исследования, осуществляется их анализ, устанавливаются те или иные закономерности, которые в дальнейшем служат основой для выводов и практических рекомендаций. Обычно эти главы составляют большую часть текста работы.

Разумеется, чрезвычайно трудно составить некие универсальные рекомендации к написанию «основных» глав, учитывая разнородность материала, обобщаемого в различных клинических, статистико-эпидемиологических, экспериментальных и иных диссертационных исследованиях. Тем не менее в рассматриваемых главах самых различных работ имеются общие черты, и диссертанты самых различных профилей нередко допускают аналогичные ошибки при их написании.

Многие соискатели предпосылают каждой или большинству из «основных» глав краткий обзор литературы, посвященный частному вопросу, рассматриваемому в данной главе. Это делать не возбраняется, однако следует помнить, что такой обзор не должен превышать одной-полутора страниц. Иначе общий объем литературной части диссертации незаметно распухает до недопустимых размеров, и может создаться невыгодное впечатление, что работа построена в основном на чужих (литературных) данных. Чаще всего необходимость в дополнительных «микрообзорах» возникает в тех случаях, когда основной обзор был посвящен преимущественно общим проблемам, истории вопроса и т. д., что, как уже упоминалось, делать нежелательно.

Вообще в рассматриваемых главах гораздо более ценным является использование данных литературы не в отдельном маленьком обзоре, а при сопоставлениях представленного в таблицах собственного материала с данными других авторов (если это не предполагается делать в разделах «Заключение» или «Обсуждение результатов»). В случаях, когда в основной главе приходится касаться данных, которые уже излагались в общем обзоре литературы, то рекомендуется соответствующие фразы начинать словами: «Как упоминалось в обзоре литературы...», «Как упо-

миналось выше...», «В работе, цитированной в главе...» и т. д. В этом случае читателю становится ясно, что автор не забыл о сведениях, приводившихся выше, и повторяет их для удобства читателя. Такое повторение уже не выглядит повторением.

Общим для большинства глав рассматриваемого раздела диссертации является то, что их основой являются количественные данные, соответствующим образом обработанные и сведенные в таблицы (графики, диаграммы и т. д.). Поэтому текст «основных» глав чаще всего представляет собой, в сущности, комментарии к представленным в различной форме собственным данным, которые были подготовлены в процессе предшествующей работы.

Для диссертантов, не слишком искусственных в написании научных работ, полезной может оказаться стандартная схема текста, относящегося к последовательно представляемым таблицам, диаграммам, графикам и т. д. Да не обидятся соискатели ученых степеней, вспомнив, что методом, который им рекомендуется в данном случае, пользовался еще командированный на Турксиб неумелый репортер Ухудшанский из «Золотого теленка» Ильфа и Петрова, которому Остап Бендер за скромную сумму наличными всучил составленное им «Незаменимое пособие для сочинения юбилейных статей, табельных фельетонов, а также парадных стихотворений и т. д.».

Как правило, каждую таблицу, диаграмму или график должна предварять фраза приблизительно следующего содержания: «Сведения о зависимости между сроками госпитализации больных и продолжительностью их лечения представлены в таблице 13» или: «Данные о влиянии возраста больных на исходы абсцессов легких представлены на рисунке (диаграмме, графике) 26». Конечно же, нужно следить, чтобы на протяжении нескольких страниц такие фразы не повторялись буквально.

После вступительной фразы должна быть приведена сама таблица или рисунок, у которых обязательно должен быть номер и название. Например, «Таблица 39 (значок «N» обычно опускают). Частота послеоперационных осложнений при различных методах дренирования плевральной полости». В таблице должны быть представлены данные о статистической обработке имеющихся в ней данных и достоверности анализируемых различий.

После таблицы должен следовать текстовый комментарий к ней, в котором автор должен привлечь внимание читателя на цифры, заслуживающие внимания и могущие явиться основанием для заключений. При этом наиболее важные количественные данные представленной таблицы или рисунка повторяются уже в тексте. Обычно это находит выражение во фразе такого типа: «Как видно из представленной

таблицы, у больных, госпитализированных на протяжении первых пяти дней заболевания, продолжительность стационарного лечения составляла в среднем $23,3 \pm 1,8$ дня, а при поступлении через шесть и более суток — $37,8 \pm 1,1$ дня, причем разница оказалась статистически достоверной ($p < 0,05$)» или: «Из данных представленной таблицы следует, что с увеличением возраста больных число осложнений при абсцессах легких и летальность существенно возрастали. Так, в группе больных моложе 30 лет легочные кровотечения встретились лишь у одного больного ($0,5 \pm 0,1\%$), а в группе старше 60 лет — в $11,0 \pm 1,3\%$ случаев ($p < 0,05$). Летальность же в группе до 30 лет составляла $2,4 \pm 0,9\%$ ($p < 0,1$), а в группе старше шестидесяти — $18,3 \pm 0,08\%$ ($p < 0,05$)». Таким образом, следует словесно изложить все, что заслуживает внимания в таблице или рисунке, чтобы избавить читателя от необходимости самому анализировать представленные данные, отыскивая и сопоставляя нужные цифры.

После этого **может** следовать смысловая оценка данных, приведенных в таблице или на рисунке, сопоставление их с данными других глав, результатами и взглядами, имеющимися в литературе. Эта часть текста не является обязательной после каждой таблицы или рисунка, а ее содержание может сильно варьировать в зависимости от конкретного содержания таблицы и заключений, которые можно сделать на основании ее анализа. Возможен, например, такой текст: «Таким образом, данные, представленные в таблице 52, убедительно свидетельствуют, что лейкоцитоз, вопреки широко распространенному мнению (перечисление авторов, которые его поддерживали), не является надежным критерием для дифференциальной диагностики рассматриваемых заболеваний».

Если в конце диссертации планируется глава или раздел «Обсуждение результатов», то следует с определенной осторожностью сопоставлять и оценивать результаты в основных главах, чтобы избежать нежелательных повторений. В этом случае целесообразно ограничиваться в основном констатацией фактов, представленных в таблицах, на диаграммах или графиках.

У многих соискателей существует неудачная тенденция подчеркивать, что результаты, полученные ими, более или менее точно соответствуют тому, что наблюдалось другими авторами. Так, например, некоторые из них с оттенком гордости сообщают: «Сведения, представленные в таблице, полностью соответствуют данным (длинный ряд авторов)», полагая что такое соответствие является доказательством правильности того, что они пишут и, следовательно, должно заслуживать положительной оценки. Разумеется, данные любой диссертации в значительной

своей части могут быть аналогичными и даже повторять данные других исследователей. Это — вещь практически неизбежная. Однако подчеркивать такие совпадения не следует и воспринимать их с детской радостью не нужно, так как из-за них, строго говоря, вообще не следовало трудиться. В диссертации, в первую очередь, нужно интересоваться тем и подчеркивать то, что выходит за рамки существующих данных и общепринятых взглядов или же, во всяком случае, поддерживает новую, недостаточно распространенную точку зрения.

Вполне допустимо каждую из рассматриваемых «основных» глав завершать кратким заключением или резюме, если это не будет почти точным повторением того, что было написано в главе ранее, а также и того, что предполагается написать в разделе или главе «Заключение» или же «Обсуждение результатов».

5. Заключительная глава или раздел диссертации

Заключительную главу или раздел диссертации одни авторы называют «Заключением», другие «Обсуждением результатов». Оба варианта допустимы, хотя и не вполне идентичны.

Если обсуждение результатов достаточно детально проводилось сразу же после изложения конкретных данных или в резюме к каждой из «основных» глав диссертации, то уместно, чтобы не повторяться, избрать последним разделом «Заключение». В нем конспективно (не более чем на 12–15 страницах) излагается содержание всей работы, начиная с ее обоснования во введении и обзоре литературы. При этом можно использовать (но не переписывать дословно) резюме к каждой из «основных» глав, которые обычно обосновывают соответствующие выводы. Преимуществом этого варианта последнего раздела, кроме простоты, является и то, что при его написании подготавливается основная часть автореферата диссертации.

Раздел «Обсуждение результатов» предпочтительно избрать в тех случаях, когда в «основных» главах полученные в работе результаты обсуждались недостаточно детально и у соискателя остались сопоставления и мысли, которые он хочет довести до читателя в рассматриваемом разделе. Такой раздел требует от соискателя несколько большего интеллектуального напряжения, чем «Заключение», но обычно и оценивается читателями, в том числе и оппонентами, более высоко. Задачей «Обсуждения» после краткого обоснования предпринятого исследования является изложение и содержательный анализ наиболее важных данных работы, имеющих в «основных» главах. Эти данные следует рассматривать путем их сопоставления между собой и с данными литературы, обосновы-

вая новизну и практическую значимость диссертации. Как уже упоминалось, при этом следует избегать прямых повторений того, что излагалось в «основных» главах. При таком построении в резюме к этим «основным» главам не следует слишком углубляться в подробный анализ полученных данных (о чем уже говорилось). Каждый из разделов «Обсуждения» должен фактическим материалом и его тщательным анализом обосновывать соответствующий вывод, который, наряду с другими, будет окончательно сформулирован в следующем разделе.

6. Выводы

Формулирование **выводов** представляет существенные трудности для большинства соискателей. У многих авторов существует тенденция изложить в выводах чуть ли не все содержание своего труда, сократив его до минимума и разделив на пункты. В результате этого число выводов может достигать до пятнадцати, двадцати и даже более, а их общий объем растягивается на много страниц. Однако при работе над этим важным разделом следует помнить, что **каждый вывод должен представлять собой формулировку какой-то закономерности**, вытекающей из анализа материала диссертации, и что даже очень способный автор, работавший в течение нескольких лет, вряд ли может установить много сколько-нибудь новых закономерностей. Кроме того, нельзя забывать, что по правилам ВАК за выводами должен следовать раздел «Практические рекомендации», в которых должны найти место итоги диссертации, имеющие прикладное значение, и повторение в этих разделах одних и тех же, пусть и по-разному сформулированных положений нежелательно. Поэтому применительно к выводам следует ориентироваться на поговорку «Лучше меньше, да лучше!».

Общее число выводов в кандидатской диссертации, как правило, не должно превышать четырех-шести, да и в докторской редко возникает необходимость в формулировании большего числа выводов.

В числе выводов могут (хотя и значительно реже, чем это декларируют) быть положения, впервые установленные автором работы. Такие выводы, если они достаточно обоснованы, конечно, наиболее ценны и могут считаться выводами первого сорта. К выводам второго сорта могут относиться подтвержденные соискателем закономерности, установленные другими авторами, пока не получившие должного признания и распространения.

Выводов третьего и последующих сортов лучше всего вообще избегать. Чаще всего это банальности, в десятый или сотый раз «убедительно подтверждаемые» материалом диссертации. Например: «Рак легкого (желудка, мочевого пузыря) встречается у мужчин

чаще, чем у женщин» или: «Летальность при пневмонии (аппендиците, ущемленной грыже) в пожилом возрасте значительно выше, чем у молодых людей» и т. д.

В других случаях автор необоснованно считает возможным отнести к числу выводов некий установленный им частный факт, отнюдь не имеющий характера закономерности, например: «При использовании гентамицина койко-день у больных пневмонией составляет $19,6 \pm 1,95$ суток».

Вообще в выводах никогда не следует приводить точные количественные результаты исследования, так как их, как правило, нельзя считать закономерностью. Такие конкретные цифры могут быть без труда опровергнуты самим диссертантом в процессе дальнейшей работы или же другими авторами. Неправомомерен, например, такой вывод: «Использование применявшегося метода лечения позволило снизить частоту осложнений при рассматриваемом заболевании с $21,1 \pm 1,3$ до $11,1 \pm 0,9\%$ ($p < 0,05$). Даже если приведенные цифры точны и получены на вполне репрезентативном материале, включать их в выводы, как уже упоминалось, не следует. В соответствующем выводе правильнее написать, что число осложнений снизилось «существенно» или «почти вдвое».

7. Практические рекомендации

В «Практических рекомендациях» должно быть по пунктам изложено прикладное значение диссертации. В каждом из пунктов, общее число которых чаще всего не должно превышать число выводов, излагаются вытекающие из диссертации максимально конкретные предложения, рекомендуемые к использованию в диагностике и лечении больных. Здесь (в отличие от выводов) можно и нужно писать о конкретных лечебных препаратах, дозировках, схемах лечения, деталях оперативной техники и т. д.

Как уже упоминалось, в рассматриваемом разделе не следует повторять сказанное в выводах. Разумеется, не следует повторять и такие рекомендации, которые уже получили широкое распространение в практике, если соискатель не считает целесообразным вносить в них существенные и достаточно обоснованные изменения.

8. Указатель литературы

Указатель литературы («Список использованной литературы», но не «Литературный указатель») составляется в точном соответствии с существующими библиографическими правилами, повторять которые вряд ли имеет смысл. В него в алфавитном порядке вносятся **только те** публикации, **на которые имеются ссылки** в тексте диссертации. С другой стороны, **все** работы, упоминавшиеся в тексте, должны найти отражение и в «Указателе». Это следует тщательно проверить перед печатанием чистового варианта диссертации.

Многие авторы стремятся в указателе литературы привести максимальное число собственных публикаций, полагая, что это будет способствовать укреплению их научного престижа. Возможности современной полиграфической промышленности и множительной техники, а также усилия активного диссертанта, в особенности объединенного со столь же активным научным руководителем или консультантом, позволяют сделать из одной скромной по содержанию работы десятки публикаций. Разумеется, большинство из них повторяют друг друга и, строго говоря, читателям не слишком нужны. Поэтому в «Указателе» **лучше** приводить только основные работы соискателя, относящиеся к диссертации, напечатанные в доступной для большинства читателей «центральной» печати, памятуя о том, что труды любого автора подлежат не подсчету, а взвешиванию.

Поступила в редакцию 15.12.2015

Суховская Ольга Анатольевна, рук. центра ФГБУ «СПб НИИФ» Минздрава России, 191036, Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 2–4; рук. Консультативного телефонного центра помощи в отказе от потребления табака olga.sukhovskaia@mail.ru